

АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РОДСТВЕННОСТИ В КАЛМЫЦКИХ, РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Ж. Н. Сарангаева

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста

Рассматривается аллегорическое выражение лингвокультурного концепта «родственность» на материале калмыцких, русских и английских пословиц и поговорок. Родственность получает множественное обозначение в оценочной картине мира данных народов. В пословицах и поговорках о родственности выделяются различные образы аллегорий, связанные с реалиями окружающей среды. Наиболее частотными реалиями в метафорическом выражении родственности являются обиходные, ономастические реалии, а также реалии природно-географической среды.

Ключевые слова: аллегория, родственность, концепт, паремия, метафора, образ, реалья.

В словарях литературоведческих терминов понятие «аллегория» (от греческого *allegoria* – иносказание) рассматривается как «один из тропов, иносказательное изображение отвлеченного понятия или явления действительности при помощи конкретного образа» [1, с. 14]. Аллегория используется в искусстве (живописи, скульптуре). Аллегорическим образом правосудия является изображение женщины с завязанными глазами и весами в руках. Аллегория надежды – это якорь, аллегория свободы – разорванные цепи, аллегория мира – зеленая ветка в руках человека, аллегория труда – молот и т. д.

В художественной литературе аллегорические образы широко представлены в баснях, сказках и притчах. Основным способом изображения аллегории является обобщение человеческих понятий, исторических и политических событий. Эти представления скрываются в образах и поведении животных, растений, мифологических персонажей, неживых предметах, обретая переносное значение. Например, в баснях аллегория хитрости и обмана раскрывается в образе лисы, аллегория жадности – в облики волка, медведя и т. д.

В обиходном дискурсе аллегория проявляется в пословицах и поговорках. Калмыцкие, русские и английские паремии о родственности включают значительное количество образов, в которых отражается национально-специфическое видение мира. Эти образы связаны с реалиями, окружающими людей.

В рассматриваемых лингвокультурах концепт «родственность» соотносится с образом дерева, символизирующего опору, единение, безопасность: *садта кун жирһдг, салата модн бурчлдг* – человек с многочисленной родней благоденствует, дерево с развилинами густо ветвится», «*садта кун – салата модн* – человек с многочисленной родней, что ветвистое дерево», «*салата модн бурчлдг, садта кун өтмндг* – развилистое дерево пышно ветвит-

ся, человек, у которого много родни, ведет себя заносчиво» [2]; рус. «*дерево держится корнями, а человек семьей*», «*человек без семьи, что дерево без плодов*» [3]. В английском языке через фитоморфы «*bark*» (кора) и «*tree*» (дерево) выражается запрет о вмешательстве в семейные дела: «*put not your hand between the bark and the tree – свой со своим ругайся – чужой не вступайся*» (досл. не клади руку между корой и стволом) [4].

Понятие родственности в паремиологии данных языков представлено соматическими метафорами через лексему «кровь»: калм. «*өсрси махн, тасрси махн – дальняя кровная родня* (букв. оторвавшийся кусок мяса, брызнувшая капля крови)», рус. «*кровь от крови* (родное дитя)», «*родная, своя кровь*», «*кровь не вода*» (о близких родственниках)», англ. «*blood is thicker than water* – кровь гуще воды (т. е. родственные отношения очень важны)».

В калмыцкой лингвокультуре концепт родственности обладает ярко выраженной этноспецификой (у калмыков принято знать родственников до седьмого колена – *долан үй күртл*) и по сравнению с его русскими и английскими эквивалентами мыслится многочисленными образами. В лексике и паремиях множественное и вариативное обозначение получает идея о близком родстве. В симметричных суждениях близкая связь с родными представлена в образном сравнении с металлом: «*төрмин сээн зеврдг уга, төрлин сээн мартдн уга* – хороший металл не ржавеет, хорошая родня не забывает», «*зес мөңгнднь зевртән бээдв, зе наһхд хольжлтан бээдв* – разве медь и серебро ржавеют, разве племянник и дядя по матери расстаются», «*зееһин сән тасрдг уга, зесин сән зеврдг уга* – хорошие племянники не прерывают родства, хорошая медь не ржавеет». У монгольских народов серебро (калм. «*мөңгн*») было самым почитаемым металлом, символизирующим чистоту, святость и благородство. О значении серебра В. П. Дарбакова

пишет следующее: «...монголы прекрасно знали и использовали свойства серебра, например, мягкость серебра и возможность тянуть из него тончайшие нити. Серебро почиталось как символ счастья и чистоты у всех монгольских народов, и потому особое предпочтение отдавалось изделиям из серебра» [5, с. 65–66]. В традиционном быту медь использовали в лечебных целях, например при переломах. Женщины носили медные браслеты для сохранения здоровья. В калмыцких хурулах (храмах) воду хранили в медных котлах в целях дезинфекции и сохранения вкуса [6].

Понятие родственности аллегорически противопоставляется с песком: «элсн улуддг, элгн улуддго – песок бывает лишним, а родственники нет», «элгн ацан болдго, элсн кезэд чигн ацан – погов. родственники никогда не в тягость, песок же – всегда ненужный груз». В данной поговорке лексемы «элгн» («родственник») и «элсн» («песок») имеют звуковое сходство. Для выразительности и образности мысли используется стилистический прием «паронимическая аттракция, или паронимазия» (от рага «возле» и опомазо «называю») – контекстуальное смысловое сближение неродственных, но фонетически сходных слов.

В традиционной калмыцкой культуре существовало строгое соблюдение патрилинейности, предполагающей исчисление родства по мужской линии. В лексике калмыцкого языка родственники по отцу обозначаются через различные наименования предметов традиционного быта. Например, двоюродные братья и сестры называют себя «һал-үй», буквально «поколение по огню», троюродные братья – это «һулмт-үй», т. е. поколение по домашнему очагу [7, с. 166–167]. В поговорке «дөрэн сур дөрвн болхла көлд түшэн, ах дү дөрвн болхла, нутгт түшэн – четырехслойный ремень – хорошая опора для ноги, много братьев – опора для родины» идея братства и родственности аллегорически выражена через упоминание конских доспехов.

К родственникам матери испытывают особое уважение и привязанность. В калмыцких паремиях родственники по материнской линии (һаһцнр) сравниваются со следующими образами: «күүнэ экн – һаһцнр, усна экн – булг – начало человека – родственники по матери, начало – воды – источник», «күмни уг – һаһцнр, модни уг – үндсн – начало людского рода – родственники по матери, начало у дерева – корни», «шовун шавтхларн – үүрэн темцдг, күн муурхларн – һаһцнран темцдг – раненная птица стремится к своему гнезду, разорившийся человек стремится к родственникам матери». В данных примерах четко прослеживается память о матриархальном укладе народа.

В калмыцком языке старших родственников (братьев, дедов) как наиболее авторитетную группу

сравнивали с деталью одежды – воротником: калм. «кун ахта, девл захта – у человека – старшие родственники, у шубы – воротник (монгольский эквивалент «кун ахтай, дэгэл захтай – у человека – старшие родственники, у шубы главное – воротник»). Аллегория очевидна: высокий статус старшего сравнивается с расположением воротника в верхней части одежды. По поверьям калмыков, воротник (девл) считался символом жизненных сил человека («ки мөрн»), в особенности мужчин [8, с. 38]. Существовали определенные правила и запреты относительно воротника. Например, у калмыков запрещено было наступать на воротник, разрезать его ножницами, вешать одежду воротником вниз. Это считалось опасным для хозяина одежды [9, с. 18].

Наличие родства обязательно и для русского народа: «что за счеты, что нам считатьсья? Свои, сочтемся». Однако в некоторых поговорках и поговорках говорится о ненадежности, непрочности родственных связей («родных много, а голова одинока», «брат на брата пуще супостата (т. е. враждуют)», вынужденном общении с ними («вместе тошно, а вместе розно»). В калмыцком языке такие примеры единичны, их суть раскрывается в прямых обозначениях: «элгн-садна холнь сэн, усн түлэнэ өөрхнь сэн – хорошо, когда родственники далеко, а вода и топливо – близко».

В русском языковом сознании дальнейшее родство осмысливается через мотив одежды («на одном солнышке онучи сушили»), наименований пищи («седьмая (десятая) вода на киселе/на квасине»), атрибутов труда («семеро топоров под лавкой лежат, а две прялки врозь» – об уживчивости мужа и вздорности жены), средств передвижения («пятое колесо в телеге», «пятая спица в колеснице» – о ком-, чем-либо совершенно ненужном), строений («нашему забору двоюродный плетень») и т. д. Происхождение данных устойчивых оборотов разнообразно. Например, слово «онуча» в поговорке «на одном солнышке онучи сушили» определяется как «кусочек плотной материи, наворачиваемый на ногу при ношении лаптей или сапог» [10, с. 714]. Выражение «седьмая вода на киселе» связано с изготовлением в русских деревнях киселя из овсяной муки. Мучной кисель неоднократно промывали водой и процеживали. После каждого такого промывания смывался крахмальный осадок, вода становилась менее густой [11, с. 217]. Фразеологический оборот «пятая спица в колеснице» возник в результате контаминации рифмованной поговорки «последняя спица в колеснице» и фразеологизма «пятое колесо в телеге» и является, очевидно, калькой немецкого фразеологизма «Das fünfte Rad am Wagen» [12, с. 106].

Некровное родство может передаваться с помощью метеонимической («свекор – гроза, а свекровь выест глаза»), соматической («люб, что свекровин

кулак)), мифологической («*один черт – это черт, сто чертей – это теща*») лексики. В поговорках о дальнем родстве используется онимический компонент: «*Наша Марина вашей Катерине двоюродная Прасковья*» (шутливо-ироническое обозначение дальнего родства), «*Иван, не помнящий родства*» (так называли всех беглых каторжников, скрывавших свое происхождение в прошлом) [13].

Образность пословиц реализуется путем различных стилистических приемов: оксюморона («*родных много, а как тонуть – не за кого хватиться*»), каламбура («*нашему слесарю двоюродный кузнец*», «*нашему забору двоюродный плетень*»), иронии («*люб, что свекрови кулак*»), противопоставления («*в праздник белолычка, в будни чумичка*») и т. д.

В английской лингвокультуре отмечается резкая разница первой и второй степеней родства. Такая разница в первую очередь отражается в их лексическом обозначении. В круг близких родственников (close relatives) входят члены нуклеарной семьи (родители – дети) дальних родственников (distant relative) – двоюродные братья, сестра (cousins), тети (aunts), дяди (uncles). В поговорках о родстве фигурируют географические реалии: «*a father's goodness is higher than the mountains, a mother's goodness is deeper than the sea*». Показательно сравнение родства со строением, зданием: «*a chip off the old block* – он пошел в нашу породу; он весь в отца, он весь в мать» [14, с. 20].

Значительное количество поговорок (с прямым и переносным значением) посвящено теме брака. Важность брака представлена в следующих примерах: калм. «*гергн уга кун йовач нохаһас дор* – холостяк хуже бродячей собаки», рус. «*жениться – переродиться*», «*таково дело, что надо идти смело*», «*и белится, и румянится, а все не приглянется*», англ. «*marry first, and love will come afterwards* – сначала женись, потом полюби», «*new (fresh, young) blood* – свежая кровь, продолжение рода», «*marriage is a stone wall* – брак – это каменная стена». В поговорках подчеркивается главенство мужчины: «*мука болв чигн – утх, му болв чигн – залу* – хоть тупой, но нож, хоть плохой, но мужчина», рус. «*горе с ним, а без него вдвое. Хоть лыками шит, да муж*», англ. «*A good Jack makes a good Jill*».

В калмыцкой культуре отношения мужа и жены определяются порядком долженствования, предписанным патриархальным укладом быта. По статусу муж выше жены: «*сэн эр гурндан нерта, сэн эм умснэс цааран һазрт нер уга* – хороший мужчина известен на всю страну, хорошая жена известна не далее кучи золы, «*эр күмни медл күзү күртлэн алтн, эм күмни медл күзү күртлэн шор* – знание мужчины до самой шеи – золото, знание женщины до самой шеи – пыль».

В русских и английских поговорках и пословицах муж и жена выступают как равноправные союзники и партнеры: «*куда иголка, туда и нитка*» (о неразрывной связи мужа и жены), «*моя лучшая половина / my best half*», «*May and December*», «*Darby and Joan*» и т. д. В русских и английских семьях жена доминирует над мужем: рус. «*смирен топор, да веретено бодливо*», «*куда захочу, туда головушку верчу*», англ. «*the grey mare is the better horse* – серая кобыла лучше коня» (отсюда произошел фразеологизм «the grey mare – жена, держащая мужа под каблуком»).

В рассматриваемых лингвокультурах отмечаются диаметрально противоположные взгляды о браке. Так, в калмыцком существует лишь один пример, характеризующий тяготы брака: «*эмлин мууһар гер баргдг, эмлин мууһар дээр һардг* – из-за плохой жены дом разоряется, из-за плохого седла появляется ссадина на спине коня» [15, с. 240]. В русском и английском языках идея о трудностях брака представлена в таких речениях: рус. «*приглянулся черт ягодой*» (об ошибке в выборе мужа), «*семерым просторно, а двоим тесно*» (об отчужденности мужа и жены), «*как наденут венец, так и воле конец*», англ. «*no garden without its weeds* – нет сада без сорняков», «*there is no rose without a thorn* – нет роз без шипов».

Тема детей занимает ведущее место в народном творчестве. В поговорках подчеркивается, что смысл жизни человека заключается в детях: калм. «*салата модн – бурчлдг, садта кун – жиргдг* – развесистое дерево покрывается листьями, имеющий детей человек наслаждается счастьем», «*урн уга эцк, махн уга ясн мет* – родители без потомства, что кость без мяса», рус. «*у кого детки, у того и ягодки*», англ. «*the best smell is bread, the best savour salt, the best love that of children*», «*the black crow thinks her own birds white* – черная ворона принимает своих птенцов за белых» (ср. рус. «*всякой матери свое дитя мило; свое дитя и горбато, да мило*»).

Поговорки подчеркивают важность воспитания детей: калм. «*кун болх баһасн* – человек начинается с детства», «*күмн болхла күүкдэсн, күлг болх уһһнаһн* – будет ли человеком, видно с детства, будет ли иноходцем, видно по жеребенку», рус. «*дай Бог вспоить, вскормить, на коня посадить*» (о воспитании сына), «*дай Бог вспоить, вскормить, за прялицу посадить*» (о воспитании дочери), «*засиженное яйцо всегда болтун*» (т. е. баловень), англ. «*soft wax will take any impression* – мягкий воск принимает любую форму», «*as the twig is bent, so grows the tree* – куда веточка гнется, туда и дерево клонится (общий смысл: характер человека складывается в детстве)», «*the best colt needs breeding* – и лучшему жеребенку необходимо воспитание».

Процесс воспитания предполагает разные методы. У калмыков не принято хвалить своих детей: «магсн көвүн (күүкнэ) маңнадан баста – у хваленого сына (дочери) лоб нечист (т. е. он непорядочный). В русских и английских поговорках подчеркивается строгость в воспитании: рус. «учи, поколе хрящи не срослись (в значении «воспитывай, пока молод»)), англ. «as the old cock crows, so does the young – как старый петух кукарекает, так и молодой», «a tree must be bent while young – дерево нужно гнуть, пока оно молодо» (рус. «учи ребенка, пока он мал»). У русских актуальным является метод наказания и поощрения: «не кнутом, так пряником», «не корми калачом, да не бей кирпичом».

Физическое наказание является нормой как для русских, так и англичан: рус. «плеть не мука, а впрядь наука», «за дело побить – уму-разуму учить», «кулаком да в спину – то и приголубье сыну», англ. «spare the rod and spoil the child – пожалеешь розгу, испортишь ребенка», «a whip for a fool and a rod for a school, is always in good season», «the rod breaks no bones». В калмыцком языке такие примеры отсутствуют, так как не принято наказывать детей. В калмыцкой поговорке говорится, что «бичкн күүкд – бурхн мет – маленькие дети подобно Богу».

В русской и английской лингвокультурах детальное обозначение получает описание сходных/несходных черт родителей и детей: англ. «a tree is known by its fruit – дерево познается по плодам», «as the tree, so the fruit – каково дерево, таков и плод». В русском языке подчеркивается, что у од-

них и тех же родителей могут быть разные по характеру дети (рус. «из одного куста, да не с одной ветки», «из одной печи, да не одни калачи», «одна matka, да не одни детки»). Плохие дети могут быть как и у хороших, так и плохих родителей: рус. «и на хорошем дереве бывают плохие сучья», «от худого семени не жди доброго племени», «с дурного куста и ягода пуста», «от терновника не жди винограда», англ. «many a good cow has a bad calf – у хорошей коровы может родиться плохой теленок», «every family has a black sheep – черная овца есть в каждом стаде, в семье не без уроды», «an evil crow, an evil egg – дурная ворона, дурное и яйцо», «one cannot gather grapes of thorns or figs of thistles – не собрать виноград с боярышника, а инжир с чертополоха», «no good building without good foundation – нет хорошего здания без хорошего фундамента».

Таким образом, аллегория рассматривается как особый модус общения, обусловленного специфическими целями коммуникации. К аллегории обращаются для того, что объяснение было наглядным и эмоционально насыщенным. Идея родственности в рассматриваемых языках выражается посредством различных реалий предметного и природного мира. Наиболее частотными являются обиходные, ономастические реалии, а также реалии флоры и фауны. В калмыцкой лингвокультуре преобладает положительная характеристика родственной модели, в то время как в русской и английской лингвокультурах допускается амбивалентная оценочная коннотация.

Список литературы

1. Тимофеев Л. И. Краткий словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1985. 312 с.
2. Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост. и перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. 839 с.
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Астрель, 2005. 735 с.
4. Васильева Л. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 350 с.
5. Бальжинмаева Б. Д. Названия цветных металлов в монгольских языках северо-восточного ареала центральной Азии // Вестник БГУ. 2010. Вып. 8. С. 64–66.
6. Гучинова Э.-Б. О калмыцких ювелирных украшениях // URL: <http://www.elzabair.ru/cntnt/lmenu/stati/ukrashenij.html/> (дата обращения: 20.01.2017).
7. Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1996. 176 с.
8. Борджанова Т. Г. Магическая поэзия калмыков: Исследование и материалы. Элиста, 1999. 96 с.
9. Джагдаева М. В. Калмыцкий национальный костюм: методико-библиографическое пособие. Элиста, 2008. 96 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536.
11. Шанский Н. М. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. М.: Дрофа, 2001. 368 с.
12. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996. 192 с.
13. Русские пословицы и поговорки / под ред. В. Аникина. М.: Художественная литература, 1988. 431 с.
14. English Idioms Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2009. 283 p.
15. Есенова Т. С., Харчевникова Р. П., Есенова Г. Б. Образы мужчины и женщины в калмыцкой языковой картине мира (на материале поговорок) // Вестник БГУ. 2016. Вып. 2. С. 239–246.

Сарангаева Жанна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (ул. Пушкина, 11, Элиста, Республика Калмыкия, 358000). E-mail: sarangaeva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 22.02.2017.

ALLEGORICAL INTERPRETATION OF RELATION IN KALMYK, RUSSIAN AND ENGLISH PAROEMIA

Zh. N. Sarangaeva

B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Kalmyk Republic, Russian Federation

Discusses the allegorical expression of the lingvocultural concept 'relation' in Kalmyk, Russian and British paroemia. Allegory is a figure of speech in which abstract ideas and principles are described in terms of characters, figures and events. Allegory has been used widely throughout history in all forms of art, largely because it can readily illustrate complex ideas and concepts in ways that are comprehensible or striking to its viewers, readers, or listeners. Writers or speakers typically use allegories as literary devices or as rhetorical devices that convey hidden meanings through symbolic figures, actions, imagery and events, which together create the moral, spiritual, or political meaning the author wishes to convey. For example, in fables a fox character embodies the human characteristics of cunning and cleverness, a wolf and a bear symbolize greed and fraud, etc.

Allegory can be easily represented in proverbs and sayings. The peculiarity of allegorical meaning is expressed in typical images. These images are related to various realia of the surrounding environment that belong to everyday life, work, religion, folklore of a culture. The concept "relation" is one of the major national cultural concepts in the Kalmyk, Russian and English lingvocultures and consists of various evaluative, figurative and conceptual components. The most frequent realia in the nomination of the concept "relation" in paroemia are onomastic and natural realia.

Key words: *allegory, relation, concept, paremia, lingvoculture, image, realia.*

References

1. Timofeev L. I. *Kratkyy slovar' literaturovedcheskikh terminov* [The concise dictionary of literary terms]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1985. 312 p. (in Russian).
2. *Poslovitsy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i oyratov Kitaya* [Proverbs, sayings and riddles of Kalmyk of Russia and oyrats of China]. Compiler and translation by V. N. Todayeva. Elista, Dzhangar Publ., 2007. 839 p. (in Russian).
3. Dal' V. I. *Poslovitsy i podovorki russkogo naroda* [Russian proverbs and sayings]. Moscow, Astrel' Publ., 2005. 735 p. (in Russian).
4. Vasil'eva L. *Angliyskiye poslovitsy, pogovorki, krylatye verazheniya* [English proverbs and sayings]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2004. 350 p. (in English).
5. Bal'zhinimaeva B. D. Nazvaniya tsvetnykh metallov v mongol'skikh yazykakh severo-vostochnogo areala tsentral'noy Azii [Names of non-ferrous metals in the Mongolian languages of the north-eastern areas of Central Asia]. *Vestnik Buryatskogo universiteta – BGU Buletin*, 2010, no. 8, pp. 64–66 (in Russian).
6. Guchinova E.-B. *O kalmytskikh yuvelimyykh ukrasheniyyakh* [On Kalmyk jewelry] (in Russian). URL: <http://www.elzabair.ru/cntnt/lmenu/statii/ukrashenij.html/> (accessed 20 January 2017).
7. Pyurbeev G. Ts. *Tolkovyy slovar' traditsionnogo byta kalmykov* [The explanatory dictionary of the Kalmyk traditional mode of life]. Elista, Kalmytskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1996. 176 p. (in Russian).
8. Bordzhanova T. G. *Magicheskaya poeziya kalmykov: Issledovaniye i materially* [Kalmyk magical poetry: Investigation and materials]. Elista, 1999. 96 p. (in Russian).
9. Dzhagdaeva M. B. *Kalmytskiy national'nyy kostyum: metodiko-bibliograficheskoye posobiye* [Kalmyk national costume: methodical-bibliographical guidance]. Elista, 2008. 96 p. (in Russian).
10. *Bo'shoye tolkovyye slovar' russkogo yazyka* [The Comprehensive Russian Explanatory Dictionary]. Under the editorship of S. A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (in Russian).
11. Shanskiy N. M. *Shkol'nyy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: Znacheniyе i proiskhozhdeniyе slovosochetaniy* [The phraseological dictionary of the Russian language for school students: the meaning and origin of phrases]. Moscow, Drofa Publ., 2001. 368 p. (in Russian).
12. Shanskiy N. M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of Contemporary Russian]. St. Petersburg, Spetsial'naya literatura Publ., 1996. 192 p. (in Russian).
13. *Russkiye poslovitsy i pogovorki* [Russian proverbs and sayings]. Under the editorship of V. Anikin. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1988. 431 p. (in Russian).
14. *English Idioms Dictionary*. Oxford, Oxford University Press, 2009. 283 p.
15. Esenova T. S., Kharchevnikova R. P., Esenova G. B. *Obrazy muzhchiny i zhenschiny v kalmytskoy yazykovoy kartine mira (na materiale paremyy)* [Images of men and women in the Kalmyk language picture of the world (on the material of proverbs)]. *Vestnik Buryatskogo universiteta – BGU Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 239–246 (in Russian).

Sarangaeva Zh. N., B. B. Gorodovikov Kalmyk State University (ul. Pushkina, 11, Elista, Kalmyk Republic, Russian Federation, 358000). E-mail: sarangaeva@yandex.ru